

В. Г. БЕЛИНСКОМУ

Между 21 и 26 сентября 1846. Петербург

Здравствуйте, Белинский! Я было на днях написал к Вам о печальном состоянии Вашего альманаха,¹ но письмо как-то залежалось, и я очень рад: теперь могу сообщить Вам вести хорошие. Но все-таки сначала обращусь к нехорошим. Еще до моего приезда в Петербург (а я приехал в конце июля)² Гончаров хныкал, и жаловался, и скулил, что отдал Вам свой роман³ ни за что, будто увлеченный и сконфуженный всеобщими похвалами⁴ и тем, что Вы (его собственные слова) просили «именем своего семейства» и т. д.; он ежедневно повторял это Языкову,⁵ Панаеву и другим с прибавлением, что Краев(ский) дал бы ему три тысячи, и наконец отправился к Краев(скому). Узнав все это, я поспешил с ним объясниться и сказать ему за Вас, что Вы, верно, не захотели бы и сами после всего этого связываться с ним и что если он отказывается от своего слова, то и дело кончено и пр(очее). По моему мнению, больше и нечего было делать с этим скотом. Достоевский Краевскому повесть дал, а Вам — неизвестно когда, и кончит ли;⁶ от Тургенева ни слуху, ни духу.⁷ Панаева повесть поспеет не ранее, как к декабрю...⁸ Все это весьма прискорбно и поставило бы меня в крайние затруднения касательно Вашего альманаха, если б не следующее обстоятельство. Еще в Казани решили мы с Толстым и с Панаевым хлопотать о приобретении журнала,⁹ чтоб с 1847 года приступить к его изданию. На это предприятие Толст(ой) и Панаев решились употребить значительные деньги. В июле я отправился в Петербург, в августе прибыл и Панаев, и, наконец, мы на днях кончили с Плетневым и взяли у него «Современник». Ответственным редактором будет Никитенко, ибо иначе сделать было нельзя, — впрочем, влияние его ограничивается наблюдением за журналом в отношении к цензуре и несколькими мелкими льготами, кои он себе выторговал. Подробнее узнаете дело, когда свидимся. На днях мы выпустим объявление.

Еще в Казани мы имели в виду, когда дело удастся, списаться с Вами касательно уступки Вашего альманаха нам в журнал. Но теперь, при вышеписанных обстоятельствах, я нахожу этот оборот дела выгоднейшим для Вас и не думаю, чтоб Вы находили иначе. Мы заплатим Вам за все статьи, имеющиеся для Вашего альманаха, и за те, кои будут для него доставлены, хорошие деньги,¹⁰ и это будет Ваш барыш с предполагавшегося альманаха. Пишите, что Вы обо всем этом думаете и когда Вы приедете, ибо можете судить, как Ваше присутствие в Петербурге для нас теперь важно. Само собою разумеется, что мы предложим Вам условия самые лучшие,¹¹ какие только в наших средствах. Работой также Вы слишком обременены не будете, ибо мы будем Вам помогать по мере сил.

Краев(ский) делает гадости по-прежнему.¹² Недавно еще, когда ему был выговор за направление «О(течественных) з(аписок)», он сказал, что этого вперед не будет, ибо он удалил уже сотрудников, которые поддерживали такое направление. Пишите к Герцену, чтоб он не давал ему конца «Кто виноват?». ¹³ Нам хочется напечатать этот роман вполне отдельной книжкой и дать в приложении к журналу безденежно. Это была бы порядочная пиллюля Андрюшке...¹⁴

Мы объяснили Гончарову дело о журнале; он сказал, что Краев(ский) ему дает по 200 р(ублей) за лист; мы предложили ему эти же деньги, и роман этот будет у нас. Другую его повесть¹⁵ я тоже купил у него.

До свидания. Адресуйте ко мне письмо: на Фонтанке, между Аничкиным и Семионовским мостом, в доме княгини Урусовой.

Кланяется Вам Авдотья Яковлевна¹⁶ и все Ваши знакомые. Языков и Тютчев открыли контору агентства и комиссионерства.¹⁷

Весь к услугам Вашим

Н. Некрасов.

Примечания

Подлинник: РГБ, ф. 195, М. 5184. 20.

Впервые: Белинский. Письма, т. III, с. 359—360.

¹ Это письмо Некрасова неизвестно. С начала 1846 г. Белинский не продлил договора с редактором «Отечественных записок» А. А. Краевским о постоянном сотрудничестве в журнале, обязавшись, однако, возместить долг (взятые вперед деньги) статьями для этого издания. Для укрепления своего материального положения и под впечатлением успеха «Физиологии Петербурга» и «Петербургского сборника», изданных Некрасовым в 1845—1846 гг., критик решил собрать и издать весной 1846 г. огромный альманах (около 50 печатных листов) под названием «Левифан». С этой целью он обратился к ближайшим своим петербургским и московским друзьям с просьбой дать материалы для этого издания. К весне в распоряжении Белинского уже были произведения В. П. Боткина, А. И. Герцена, К. Д. Кавелина, Н. А. Мельгунова, С. М. Соловьева, М. С. Щепкина и др. Готовили свои произведения для «Левифана» А. Д. Галахов, И. А. Гончаров, Т. Н. Грановский, Ф. М. Достоевский, П. Н. Кудрявцев, А. Н. Майков, И. И. Панаев, И. С. Тургенев. Некрасов предложил в «Левифан» юмористическую поэму «Семейство» (см.: Белинский, т. XII, с. 254), однако вскоре решил поместить «два отрывка» из нее в «Петербургский сборник» (см.: наст, изд., т. XIII, кн. 1, с. 44), а в «Левифан» дать повесть, которую еще весной 1845 г. обещал А. А. Краевскому для журнала (Белинский, т. XII, с. 260). Поэма «Семейство» остается неизвестной; повесть — по-видимому, «Жизнь и похождения Тихона Тростникова» (ср.: наст, изд., т. XIII, кн. 1, с. 48). В одной из своих последних статей в «Отечественных записках» Белинский анонсировал на осень «огромный сборник статей литературного и ученого содержания, в котором (...) будет до восьми оригинальных повестей и несколько поэм в стихах» (Белинский, т. IX, с. 591). В конце апреля 1846 г. Белинский уехал в Симферополь, поручив продолжение работы над «Левифаном» Некрасову. Однако поступление целого ряда обещанных для альманаха материалов оттягивалось на неопределенное время или становилось проблематичным. «... Сборник Белинского и не мог состояться, — писал И. И. Панаев Н. Х. Кетчеру 1 октября 1846 г. — Господа здешние просто без церемоний объявили, что они не могут отдать Белинскому статей, обещанных ими (Достоевский, Гончаров и др.), ибо-де они люди бедные и им нужны деньги сейчас, а от Белинского они имеют еще только отдаленные надежды на деньги...» (Белинский. Письма, т. III, с. 362).

² Летом 1846 г. Некрасов с И. И. и А. Я. Панаевыми гостил в казанском имении Г. М. Толстого Ново-Спасском.

³ Рукопись романа И. А. Гончарова «Обыкновенная история» была передана автором Белинскому через М. А. Языкова в конце марта 1846 г. (Сборник Российской публичной библиотеки, т. II. Л., 1924, с. 7). Гончаров в конце концов согласился отдать роман Некрасову с оплатой 200 руб. за печатный лист (Белинский. Письма, т. III, приложение, с. 362).

⁴ Первого апреля 1846 г. Ф. М. Достоевский писал брату: «Явилась целая тьма новых писателей. Иные мои соперники. Из них особенно замечателен Герцен (Искандер) и Гончаров. (...) второй начинающий и не печатавшийся нигде. Их ужасно хвалят» (Достоевский, т. XXVIII, кн. 1, с. 120).

⁵ М. А. Языков.

⁶ В «Отечественных записках» А. А. Краевского 1846 г. (JST° 10) напечатана повесть Достоевского «Господин Прохарчин». Из обещанных Белинскому повестей «Сбритые бакенбарды» и «Повесть об уничтоженных канцеляриях» (Достоевский, т. XXVIII, кн. 1, с. 120) на первую критик рассчитывал как на одну из «капитальных вещей в будущем альманахе» (Белинский, т. XII, с. 261).

⁷ И. С. Тургенев, живший летом в Спасском, вернулся в Петербург во второй половине октября 1846 г. (Тургенев 2, Письма, т. 1, с. 544). Он обещал для альманаха «Левифан» повесть и поэму (Белинский, т. XII, с. 54), имея в виду, вероятно, рассказ «Петр Петрович Каратаев» (опубл. в «Современнике» 1847 г., № 2) и оставшуюся ненаписанной поэму «Маскарад» (ср.: п. 40; наст, изд., т. XIII, кн. 1, с. 48). Предположение о том, что Белинскому был

обещан рассказ «Петр Петрович Каратаев», высказано М. А. Ванюшиной (Учен. зап. Саратовского университета, 1952, т. XXXI, с. 268); Л. М. Долотова опровергла его на том основании, что Белинский не был знаком с рассказом до его публикации (это подтверждается письмами Некрасова от 15 (27) февраля и Белинского от 19 февраля (3 марта) 1847 г. к Тургеневу), «хотя к осени 1846 г. в его распоряжении находились все материалы, собранные для альманаха» (Тургенев 2, Соч., т. III, с. 494). Однако содержание комментируемого письма и другие приведенные выше материалы свидетельствуют о том, что основные вкладышки альманаха — Достоевский, Некрасов, Панаев, Тургенев и к концу сентября 1846 г. не доставили своих произведений в редакцию альманаха. Неблагополучное положение «Левиафана» имел в виду и Панаев, писавший Н. Х. Кетчеру 26 сентября 1846 г.: «Не задерживайте Белинского в Москве и объясните ему выгоды для него нашего журнала. С альманахом своим он решительно бы сел. Об этом уже и писали к нему» (Белинский. Письма, т. III, с. 361). Косвенное упоминание в письме Панаева комментируемого письма Некрасова — основание для его второй крайней даты.

⁸ «Родственники», напечатанная в двух первых номерах «Современника» 1847 г.

⁹ История перехода «Современника» П. А. Плетнева в руки Некрасова, Белинского и Панаева подробно изложена в комментарии к объявлению «Об издании „Современника“ в 1847 году» (см.: наст, изд., т. XIII, кн. 1, с. 354—357).

¹⁰ По расчетам Некрасова, изложенным в его письме к В. П. Боткину от 11 апреля 1847 г. (см. п. 38), Белинский получил за статьи, собранные им для «Левиафана» и переданные в «Современник», 1500 руб. ассигнациями. В неотправленном письме к М. Е. Салтыкову от апреля 1869 г. (вариант 4-й) Некрасов указывал: «Из статей, перешедших в „Современник“ из предполагавшегося сборника, кроме двух, все оплачены были деньгами журнала» (наст, изд., т. XV, кн. 1). Однако расчет с Некрасовым и Панаевым за материалы «Левиафана», их обещание обеспечить ему «условия самые лучшие» (см. ниже) означал для них выход Белинского из числа пайщиков «Современника». Имея в виду, очевидно, комментируемое письмо, Некрасов писал в том же письме к Салтыкову (вариант 2-й): «Об этом (об аренде журнала у Плетнева. — Ред.) и об условиях, на коих он может вступить в дело, было ему написано, он отвечал согласием».

¹¹ Одним из важнейших условий Некрасова и Панаева, приобретающих свой журнал, было «исхитить Белинского (...) из железных лап бессовестного и бесстыдного спекулятора» Краевского (Белинский. Письма, т. III, с. 362), обеспечить ему возможность избирать темы статей по его собственному желанию, укрепить материальное положение критика. См. также письмо Некрасова к Тургеневу от 15 февраля 1847 г. (п. 34). Уязвленный на первых порах невключением его в число пайщиков «Современника» (Белинский, т. XII, с. 334—335; 342—344), критик скоро оценил все преимущества своего нового положения. «... Я был спасен „Современником“, — писал он В. П. Боткину 5 ноября 1847 г. — Мой альманах, имея он даже большой успех, помог бы мне только временно. Без журнала я не мог существовать. Я почти ничего не сделал нынешний год для „Современника“, а мои 8 тысяч давно уже забрал. Поездка за границу, совершенно лишившая „Современник“ моего участия на несколько месяцев, не лишила меня платы. На будущий год я получаю 12 000. Кажется, есть разница в моем положении, когда я работал в „Отечественных записках“. Но эта разница не оканчивается одними деньгами: я получаю много больше, а делаю много меньше. Я могу делать, что хочу. Вследствие своего условия с Некрасовым мой труд больше качественный, нежели количественный; мое участие более нравственное, нежели деятельное (...) Не Некрасов говорит мне, что я должен делать, а я уведомляю Некрасова, что я хочу или считаю нужным делать» (Белинский, т. XII, с. 415).

¹² Накануне окончательного разрыва с Отечественными записками» Белинский писал Герцену (20 марта 1846 г.) о Краевском: Он говорит обо мне как о потерянном мальчике, которого ему жаль; говорит, что я никогда не умел покориться никакому долгу, никакой обязанности. Теперь через Некр(асова) пытается о моих делах, делает вид, что принимает участие, и, кажется, ему хочется, чтоб я взял у него денег (...) Вообще ему, как видно, неловко, и он сконфужен. Слышал я, что он распространяет слухи, что хочет мне отказать, как человеку беспокойному и его изданию опасному» (Белинский, т. XII, с. 268).

В очередном доносе Ф. В. Булгарина в III отделение (март 1846 г.), озаглавленном «Социализм, коммунизм и пантеизм в России в последние 25 лет» и посвященном преимущественно Отечественным запискам Краевского и первому его министру» Белинскому, в частности, говорилось: ... декабрьская книжка „Отечественных записок“, на которую правительство обратило внимание (...) гораздо безвиннее других книжек, потому что вышла в свет в то время, когда новый попечитель Мусин-Пушкин обратил на журнал некоторое внимание. Тут Краевский сыграл мастерски комедию. Пришел сам к попечителю, которому прежде был рекомендован князьями Вяземским, Одоевским и правителем канцелярии министра народного просвещения Комовским, и объявил, что в журнале находится кое-что не так, как бы следовало, но виноват в том сотрудник Белинский, которого он якобы удаляет от журнала, и, чтоб замять дело, дал Белинскому денег на поездку в Крым, якобы лечиться, обязав его, однако ж, писать оттуда» {Лемке Мих. Николаевские жандармы и литература 1826—1855 гг. СПб., 1909, с. 308).

Одним из первых сигналов охлаждения Краевского к Белинскому стала заметка „Северная пчела“ в июле 1846 года», вызванная статьей Булгарина с выпадами против «Отечественных записок» и его ведущих сотрудников. Гений новой школы, — писал Булгарин, — это г. Некрасов и все сотрудники „Отечественных записок“! А этот журнал распространен или, правильнее сказать, навязан почти всем провинциальным чиновникам, которые почитают г. Белинского верховным судьей в литературе!!!!» (СП, 1846, 9 июля, № 151, с. 604).

Выписав обширную цитату из «Северной пчелы», включающую и вышеприведенные строки, публицист «Отечественных записок» не счел нужным защищать бывших сотрудников журнала и потребовал лишь объяснения, «из каких источников и при чьем содействии почерпнул он (Булгарин. — Ред.) сведения о том, будто бы „Отечественные записки“ навязаны почти всем провинциальным чиновникам?» (ОЗ, 1846, № 8, отд. VIII, с. 153).

¹³ Последнее дошедшее до нас письмо Белинского к Герцену датировано 6 сентября 1846 г. Первая часть романа Герцена «Кто виноват?» печаталась в «Отечественных записках» 1845 г. (№ 12) и 1846 г. (№ 4). Отдельное издание этого романа в 2 частях было приложено к январской книжке «Современника» 1847 г.

¹⁴ А. А. Краевскому. В объявлении «„Современник“. Литературный журнал на 1847 год» подписчикам был обещан «безденежно вполне оконченный роман г. Искандера „Кто виноват?“, начало которого печаталось в „Отечественных записках“» (см.: наст, изд., т. XIII, кн. 1, с. 48).

¹⁵ По-видимому, «Иван Саввич Поджабрин», напечатанная в № 1 «Современника» 1848 г. Ср. п. 63.

¹⁶ А. Я. Панаева.

¹⁷ Агентство и комиссионерство Языкова и К°, открытое в 1846 г., находилось на Невском проспекте у Аничкова моста, в доме Лопатина; занималось, в частности, подпиской на книги и периодические издания для провинциальных подписчиков. Здесь же с 1847 г. была петербургская контора «Современника». Рекламе этого предприятия Некрасов посвятил специальный фельетон «Выбранные места из приятельских писем» (см.: наст, изд., т. XII, кн. 1, с. 279—288).